

ваших об этом и не огорчили

их души, каковые вам надлежало бы скорее исполнить радостью...»

Традиция называет Гильома первым трубадуром. До нас дошло 11 его песен, которые не только лежат у истоков провансальской, а значит, и всей европейской, поэзии, но и обнаруживают его яркую поэтическую индивидуальность. Они распадаются на две основные группы: на куртуазные песни, в которых заданы все основные мотивы последующей любовной лирики, и на проникнутые веселым цинизмом пьесы, где эти мотивы характерным образом пародируются и всячески снижаются. Приведем здесь одну из них. Заметим только, что Гильом призывает в свидетели не известного римского поэта, а св. Марциала, покровителя Лимузена.

Сложу стихи я ни о чем, Ни о себе, ни о другом, Ни об учтивом, ни о том,

На что все падки: Я их начну сквозь сон, верхом,

Взяв ритм лошадки.

Не знаю, под какой звездой Рожден: ни добрый я, ни злой, Ни всех любимец, ни изгой,

Но все в зачатке; Я феей одарен ночной

В глухом распадке.

Не знаю, бодрствовал иль спал Сейчас я, — кто бы мне сказал? А что припадочным не стал,

Так все припадки Смешней — свидетель Марциал! —

С мышонком схватки.

Я болен, чую смертный хлад, Чем болен, мне не говорят, Врача ищу я наугад,